

3. Ellis R. The Study of Second Language Acquisition. Oxford: Oxford University Press, 1997.
4. Gardner R. C., Lambert W. E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning. Rowley, MA: Newbury House Publishers, 1972. P. 171–174.
5. Lightbrown P. M., Spada N. How Languages Are Learned. Oxford: Oxford University Press, 2013.
6. Ur P. A Course in Language Teaching. New York: Cambridge University Press, 1996. P. 276–280.

УДК 37.013.46

*Н. В. Хисматулина, С. А. Пугачева, Т. В. Малкова
(Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский университет МВД России*

К вопросу о преодолимых сложностях в изучении грамматических явлений английского языка

Статья посвящена рассмотрению основных сложностей, возникающих у обучающихся при обращении к грамматическим явлениям английского языка. Анализ основан на опросе учебных групп (обучающихся неязыковых образовательных организаций высшего образования), который позволил «от первого лица» выявить характерные языковые трудности у целевой аудитории. Указанные студентами/курсантами примеры языковых барьеров классифицированы и описаны в поисках действенных рекомендаций по их преодолению.

Ключевые слова: грамматика, структура языка, видовременные формы, образование форм, языковой менталитет, коммуникация

«Язык мне не дается. Я не понимаю, как правильно строить предложения». К сожалению, данная активная когнитивная позиция с непоколебимой настойчивостью, по наблюдениям авторов, проявляется в реализации языковой компетенции обучающихся неязыковых образовательных организаций высшего образования. Они упорно выстраивают свою иноязычную коммуникацию на основе набора языковых словарных единиц: номинатива – для кодирования любого существительного, независимо от синтаксической позиции и морфологических особенностей, и инфинитива – для любого глагола, вне выполняемых ими смысловых функций временного и видового характера. Сопrotивление осознанному подходу к временной и видовой канве дискурса и грамотному ее использованию целевая аудитория зачастую объясняет сложностью форм ее выражения (47% опрошенных из 112 курсантов 1-го и 2-го курсов Санкт-Петербургского университета МВД России), их избыточностью (24% респондентов), нелогичностью (17% респондентов), ненужностью для передачи общего смысла сообщения (8% респондентов). 4% опрошенных обосновали избега-

ние освоения рассматриваемого грамматического материала и даже свою несостоятельность в усложнении актуально сформированных у них иноязычных когнитивных схем тем, что родной (русский) язык и изучаемый английский совершенно не совпадают по своей структуре.

Попробуем обоснованно ответить на данные «претензии» с лингвистической и методической точек зрения, конструктивно перенастроив вектор мышления обучающихся и, как следствие, их отношение к сложностям познания грамматических явлений английского языка в целом и видовременных его проявлений в частности.

1. Разная структура родного и изучаемого языков.

Разность структур следует принять как факт. Невозможно навязать нормы и правила одного языка другому, это априори невозможно. Де-факто русский и английский языки принадлежат к разным языковым группам (английский – германская группа с огромным влиянием латинского языка, русский язык – представитель группы славянских языков). У рассматриваемых языковых систем разный строй, состав. Английский язык – язык аналитический (грамматические отношения в нем передаются в основном при помощи служебных слов и четко фиксированного прямого порядка слов); русский язык – язык синтетический, флективный (грамматические отношения реализуются через словоизменение с помощью зависимых морфем (аффиксов, суффиксов, префиксов). Различается и графическая база: латиница у английского языка, кириллица – у русского. Погружение целевой аудитории в основные значимые различия языковых систем не только предметно визуализирует невозможность переноса явлений родного языка в изучаемый, но и расширяет кругозор обучаемых, углубляет их лингвострановедческую и коммуникативную компетенции [1].

2. Ненужность времен для передачи общего смысла.

Представление об отсутствии необходимости в грамматических знаниях для осуществления коммуникации является мифом. Безусловно, примитивная форма общения может базироваться на назывании смысловых, но не связанных между собой языковых единиц, особенно если активно использовать при этом и невербальные средства коммуникации – жесты и мимику. Тем не менее при контактной работе с учебной группой следует особо подчеркнуть статус учебной организации и требования, предъявляемые мировым сообществом к выпускнику высшей ступени образования. Иноязычная компетенция, как одна из универсалий современного профиля специалиста, не может считаться таковой при отсутствии языковой грамотности, достаточной для осуществления профессиональной деятельности речевой беглости, лингвострановедческой эрудиции.

3. Нелогичность видовременной системы.

Восприятие видовременной системы английского языка как нелогичной исходит из определенной ригидности мышления, желания переноса собственного видения картины мира и необоснованного требования его реализации в

иностранным языке. Рассуждения о якобы нелогичности языка всегда демонстрируют когнитивно закрытый тип личности, эгоцентризм умозаключений которой превалирует над открытостью и возможностью принимать многообразие мира. Любой язык – это не только открытые врата к культуре страны, к постижению этноменталитета, но и своеобразная летопись исторических событий, которую несложно «прочитать» при должном бережном и внимательном отношении к ней. Итак, основной вывод: не существует нелогично выстроенного языка, если смотреть на него в так называемой метапозиции, вне своей когнитивной модели. Возвращаясь к видовременным формам образования глаголов в английском языке, отметим абсолютно логичное и понятное русскоговорящему человеку наличие трех времен (методически действительно их можно обозначить при объяснении на ленте времени): будущего (для обозначения будущих событий), настоящего (для обозначения событий, тем или иным образом связанных с настоящим) и прошедшего (для обозначения событий прошлого). Абсолютная логика прослеживается и в анализе формул образования видов [2]:

- времена простые (Simple), используемые для индикации события, воспринимаемого говорящим как факт, образуются на основе простой, одной, не осложненной дополнительными элементами формы смыслового глагола (I work, he worked и т.д.);

- времена длительные (Continuous) используют формулу to be + Ving (Participle I), т.е. глагол ‘быть’ + действительное причастие, показывающее, что агенс является активным субъектом в процессе самостоятельного выполнения действия – ‘быть делающим что-либо’. Например, I am working – ‘я работаю’ (сейчас), иными словами (дословно) ‘я есть работающий’; they were reading – ‘они читали’, иными словами – ‘они были читающими’;

- времена совершенные (Perfect) построены на базе формулы to have + VIII (Participle II), т.е. глагол ‘иметь’ + страдательное причастие – ‘иметь сделанным что-либо’. Например, I have just read this book – ‘я только что прочитал эту книгу’, по сути, сводится к ‘я имею прочитанной эту книгу’ (к моменту речи);

- времена совершенные длительные (Perfect Continuous) – to have + been + Ving – объединяют две формулы времен Perfect и Continuous и их смысловые нагрузки. Получается, что к моменту речи агенс уже выполнил некое действие, но продолжает его без перерыва выполнять дальше.

4. Избыточность форм.

Так называемая избыточность глагольных форм английского языка очень просто объясняется его аналитической природой. В отсутствие флексий видовременные явления «вынужденно» обозначаются при помощи набора отдельно стоящих элементов, которые в своей совокупности приобретают единую смысловую нагрузку. Так, например, если в русском языке обилие префиксов и суффиксов позволяет выразить малейшие не только смысловые, но и видовые оттенки (читал, дочитал, дочитывал и т.п.), то в английском языке данная нагруз-

ка распределяется по всем компонентам видовременной формулы (в основном глаголе – смысл, во вспомогательном глаголе have – совершенность действия, обладание результата, во вспомогательном глаголе be – процесс проживания, существование в процессе, в Participle I – активность агенса, самостоятельно совершающего действие, Participle II – пассивность объекта, над которым совершается/совершилось действие).

5. Сложность образования форм.

Подобное утверждение является не только наиболее популярным для оправдания нежелания освоить видовременную систему английского языка, но и самым абсурдным, особенно в сравнении с русским языком, в котором глагол подчинен определенному спряжению, зачастую с исключениями, чередованием корневых гласных, суффиксальным и префиксальным разнообразием, согласованием в роде и числе с подлежащим. Осознание и выделение исключительной сложности родного языка способствует снижению степени остроты панического отношения к грамматическому строю английского языка, позволяет прочувствовать его логичность, стройность, математическую точность.

В заключение хотелось бы привести выражение, услышанное в обсуждении времен английского языка в одной из учебных групп: «О времена! О травмы!» (видимо, психологические), преобразованное из известной цитаты Цицерона «O tempora! O mores!» («О времена! О нравы!»), и подчеркнуть, что любые трудности в освоении иностранного языка подвластны преодолению при грамотном и осознанном подходе к ним и их проработке.

Литература

1. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. М.: Флинта : Наука, 2012. 168 с.
2. Цебаковский С. Я. Английский язык. Кто боится английской грамматики?: учеб. пособие. М.: Титул, 2017. 208 с.

УДК 378

*Л. А. Шабалина (Новосибирск, Россия)
Новосибирский государственный медицинский университет*

Роль дисциплины «Русский язык и культура речи» в формировании профессиональной коммуникативной компетенции будущего врача

В статье рассматривается роль учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» в формировании профессиональной коммуникативной компетенции будущих специалистов-